

CASE Network Studies & Analyses

Частный бизнес в Беларуси: рыночные ценности и отношение к реформам

Петр Козаржевский
Александр Чубрик

No. 357/2007

Warsaw Bishkek Kyiv Tbilisi Chisinau Minsk

Материалы, публикуемые в настоящей серии, имеют рабочий характер и могут быть включены в будущие издания. Авторы высказывают свои собственные мнения и взгляды, которые не являются официальной точкой зрения Министерства иностранных дел Польши и Центра CASE.

Публикация данной работы осуществлена в рамках проекта «Поддержка развития малого предпринимательства Беларуси и его подготовки к рыночным реформам», частично финансируемого за счет средств «Программы помощи для заграницы Министерства иностранных дел Польши в 2007 г.»

Ключевые слова: **малые и средние предприятия, МСП, частный сектор, экономические реформы, приватизация, Беларусь**

Классификация JEL: *L25, P20*

Дизайн обложки: Агнешка Наталья Буры

Редактор русского издания: Петр Козаржевский

© CASE – Центр социально-экономических исследований, Варшава 2007 г.

ISBN: 978-83-7178-452-1

EAN: 9788371784521

Издатель:

CASE – Центр социально-экономических исследований

Польша, 00-010 Warszawa, ul. Sienkiewicza 12

тел.: (+48-22) 622-66-27, 828-61-33

факс: (+48-22) 828-60-69

e-mail: case@case-research.eu

<http://www.case-research.eu>

Настоящая публикация выходит в рамках серии «CASE Network Studies and Analyses».

Сеть CASE (CASE Network) – это группа занимающихся социально-экономическими исследованиями центров, расположенных в Польше, Кыргызстане, на Украине, в Грузии, Молдавии и Беларуси. Организации этой сети регулярно осуществляют совместные исследовательские и консультационные проекты. Исследования охватывают широкий спектр экономических и социальных вопросов, в частности, экономические результаты европейских интеграционных процессов, экономические отношения между ЕС и СНГ, денежную политику и расширение зоны евро, инновации и конкурентоспособность, рынки труда и социальную политику. Целью Сети является расширение и повышение качества экономических исследований и информации, предоставляемой политикам, правительствам и гражданскому обществу. Сеть также играет активную роль в дискуссиях об экономических проблемах, стоящих перед ЕС, постсоциалистическими странами и мировой экономикой.

В состав Сети CASE входят:

- **CASE – Центр социально-экономических исследований, основан в 1991 г., www.case-research.eu**
- **CASE – Центр социально-экономических исследований – Кыргызстан, основан в 1998 г., www.case.elcat.kg**
- **Центр социально-экономических исследований – CASE Украина, основан в 1999 г., www.case-ukraine.kiev.ua**
- **CASE – Закавказье Центр социально-экономических исследований, основан в 2000 г., www.case-transcaucasus.org.ge**
- **Фонд социально-экономических исследований CASE Молдова, основан в 2003 г., www.case.com.md**
- **CASE Беларусь – Центр социально-экономических исследований, основан в 2007 г.**

Содержание

1. Введение.....	7
2. Отношение представителей частного бизнеса к принципам функционирования экономики	9
3. Экономический менталитет частных предпринимателей на фоне всего белорусского общества	15
4. Отношение частного бизнеса к государственной поддержке.....	18
5. Отношение к приватизации.....	21
6. Выводы и рекомендации	27

Петр Козаржевский, доктор политологических наук, член Совета CASE – Центра социально-экономических исследований (Варшава), старший научный сотрудник Института политических исследований Польской академии наук, профессор Высшей школы бизнеса National Louis University (Новы Сонч). Автор свыше 150 научных публикаций, докладов и экспертных, участник многочисленных международных исследовательских и экспертных проектов. Сфера исследовательских интересов: постсоциалистические преобразования, прежде всего реформа сектора предприятий и формирование корпоративного управления.

Александр Чубрик, экономист Исследовательского центра ИПМ, окончил экономический факультет Белорусского государственного университета и аспирантуру по специальности «экономическая теория». Является соредактором бюллетеней "Экономика Беларуси: тенденции, оценки, прогнозы", "Ежемесячный обзор экономики Беларуси" и ряда других изданий. Участник многочисленных международных проектов. Сфера исследовательских интересов: экономический рост, рынок труда и социально-экономическое положение домашних хозяйств, развитие стран с переходной экономикой

Аннотация

Развитие частного сектора Беларуси объективно становится одним из ключевых факторов, обеспечивающих развитие белорусской экономики в условиях резкого роста цен на энергоносители. Однако успех государственной политики в области поддержки частного предпринимательства будет зависеть также от поведения белорусского бизнеса, менталитет и модели поведения которого сформировались в искаженной институциональной среде.

В настоящей работе исследуется экономический менталитет представителей частного сектора на фоне всего белорусского общества, их взгляды на основные принципы рыночной экономики и оценивается потенциал предпринимателей в сфере поддержки реформ, желания и готовности функционировать в условиях свободного рынка. Исследования показали, что частный бизнес Беларуси и население, занятое в частном секторе, является основным носителем рыночных идей и ценностей. Повышение роли частного сектора в экономике должно повлечь за собой рост поддержки реформ в обществе и способствовать дальнейшим изменениям в экономической политике.

1. Введение

Новые условия, в которых оказалась экономика Беларуси после повышения цен на энергоносители, требуют пересмотра экономической политики. Особую актуальность приобретает развитие малого и среднего бизнеса как сектора, который абсорбирует избыточную занятость сектора крупных государственных предприятий¹, создаст необходимую инфраструктуру для функционирования крупного бизнеса, а также займет возникающие рыночные ниши. Понимание этого на государственном уровне нашло отражение в Основных положениях программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг., принятых III Всебелорусским собранием. В документе подчеркивается, что «государственная политика поддержки малого и среднего предпринимательства будет направлена на создание организационных, правовых и экономических условий, способствующих динамичному и устойчивому развитию данного сектора экономики, стимулированию развития предпринимательства в малых городских поселениях и сельской местности». Кроме того, правительство уже предприняло определенные шаги, направленные на упрощение условий ведения бизнеса, в частности, упрощены процедуры регистрации и лицензирования, благодаря чему Беларусь переместилась со 123 на 110 место в мире по легкости ведения бизнеса².

Однако очевидно, что для успешного развития частного предпринимательства этого недостаточно: необходима не только соответствующая государственная политика, но и готовность частного бизнеса к развитию и функционированию в условиях рынка. Дело в том, что белорусские частные предприятия формировались и функционировали в искаженной среде³, которая имела мало общего с настоящей рыночной экономикой. Факторы, помогающие в такой среде выжить и развиваться, как показывают исследования, часто оказываются иными, чем в условиях конкурентных рынков и отсутствия административного давления. Приспосабливаясь к белорусским условиям ведения бизнеса, частные предприятия Беларуси вырабатывали специфические модели поведения, которые эффективны в нынешних условиях, но окажутся неприменимыми в случае изменений государственной политики в сторону либерализации экономики и поддержки развития рыночных институтов.

Выработанные искаженной бизнес-средой модели поведения находят отражение и в менталитете предпринимателей. Так, проведенное год назад исследование показало, что сложность бизнес-среды, обусловленная значительной степенью государственного вмешательства, не способствует формированию у предпринимателей уважительного отношения к институтам государства, законопослушности, стремлению «играть по правилам». Напротив, они скорее воспитывают своего рода экономическое диссидентство, правовой нигилизм, стремление обходить запреты и ограничения, способствуют восприятию государства как чужеродной и враждебной силы. В результате может сформироваться «институциональная ловушка», когда эффективность усилий государства по улучшению бизнес-климата (если они будут предприняты) оказывается значительно ниже ввиду того, что предприниматели не захотят быстро менять свое поведение и ментальные установки, выработанные в искаженной институциональной среде, оставаясь во власти деструктивных стереотипов⁴.

¹ Актуальность нового частного сектора, и в частности, малого и среднего бизнеса, для адаптации рынка труда была наиболее очевидна в середине 1990-х гг., см. Гайдук К., Чубрик А., Парчевская С., Валевский М. (2006). Рынок труда в Беларуси: общий обзор, *ЭКОНОМЕСТ*, 5, 1, 44–93.

² См. данные об изменении рейтинга легкости ведения бизнеса в Беларуси <http://www.doingbusiness.org/ExploreEconomies/?economyid=19>.

³ Подробнее о бизнес-среде в Беларуси см. отчеты Всемирного банка и МФК *Doing Business*, а также публикации Исследовательского центра ИПМ *Малый и средний бизнес в Беларуси: квартальное обозрение и Белорусский бизнес: состояние, тенденции, перспективы*.

⁴ Козаржевский П., Ракова Е. (2006). Регуляторная среда и тенденции развития малых и средних предприятий Беларуси, *Исследования и анализ*, 332, CASE, Варшава.

Ряд исследований, проведенных Исследовательским центром ИПМ, указывают на двойственный характер менталитета и установок частных предпринимателей и иных лиц, так или иначе вовлеченных в частный сектор. С одной стороны, частный бизнес и его работники являются основными носителями рыночных ценностей в стране. В целом сторонниками перемен в экономической политике правительства в 2006 г. выступали 30% белорусов⁵. При этом работники, занятые в частном секторе, демонстрируют гораздо более высокую готовность к либерализации товарных и финансовых рынков, открытию инфраструктуры, приватизации и приходу иностранных инвесторов⁶.

С другой стороны, несмотря на общую поддержку идей реформирования белорусской экономики, частный бизнес Беларуси достаточно пассивен. Так, большинство предпринимателей не занимают активную позицию в деле продвижения реформ, не оказывая соответствующее давление на органы власти. Более того, белорусские предприниматели весьма пассивны и в отстаивании своих прав, в большинстве своем не видят смысла в объединении и коллективной защите своих интересов, предпочитая решать возникающие проблемы в одиночку.

Все это заставляет с осторожностью относиться к нынешнему потенциалу предпринимателей в сфере поддержки реформ, желанию и готовности функционировать в условиях либерализованного рынка. Можно выдвинуть две основные гипотезы, описывающие эту проблему. Первая, самая очевидная, – это приспособление предпринимателей к существующей ситуации (включая умение справляться с административным давлением), обустройство своей ниши и вытекающий из этого страх перед изменениями, которые могут привести к росту (появлению) конкуренции, потере той или иной поддержки со стороны государства или отдельных чиновников и т.п. Вторая гипотеза предполагает отсутствие убежденности в эффективности рыночной экономики, экономических свобод и механизмов саморегулирования, что является, в частности, идеологическим и политическим эффектом многолетней антирыночной пропаганды и экономической политики белорусского руководства.

В связи с этим необходимо присмотреться к позиции частного сектора в отношении основных принципов рыночной экономики, сравнить с установками белорусского общества и попытаться определить потенциал предпринимателей в сфере поддержки реформ, желание и готовность функционировать в условиях свободного рынка.

Настоящая работа подготовлена в рамках исследовательского проекта, посвященного внутренним факторам развития белорусского частного бизнеса. Информация собиралась в ходе проведения фокус-групп с предпринимателями в ряде регионов страны и всебелорусского репрезентативного опроса 500 владельцев и менеджеров частных предприятий. Также использованы результаты исследования «Выявление восприятия населением ценностей рыночной экономики», проведенного Исследовательским центром ИПМ во второй половине 2006 г.

Структура работы следующая: первая глава является введением и посвящена постановке проблемы, описанию задач исследования и т.п. Во второй главе рассматриваются взгляды представителей частного бизнеса – владельцев и топ-менеджеров – на основные принципы рыночной экономики, а в третьей главе представлен сравнительный анализ экономического менталитета частных предпринимателей на фоне всего белорусского общества. Четвертая глава посвящена отношению белорусского частного бизнеса к государственной поддержке – ее целям, формам и адресатам. В пятой главе рассматривается отношение предпринимательской среды к приватизации государственных предприятий Беларуси, ее возможным формам,

⁵ Шиманович Г., Чубрик А., Ракова Е. (2007). Отношение населения Беларуси к рыночным реформам, *Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ*, WP/06/06.

⁶ Ракова Е. (2006). Восприятие населением Беларуси ценностей рыночной экономики, *Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ*, WP/06/07. Также см. распределение ответов на вопросы (<http://research.by/rus/surveys/a55e7d6acc77cea.html>).

а также готовность принимать в ней участие. Шестая глава содержит основные выводы из проведенного исследования.

2. Отношение представителей частного бизнеса к принципам функционирования экономики

Выявление отношения респондентов к рыночным реформам представляет собой определенную сложность. Во-первых, разные люди по-разному понимают рыночные реформы. Как показало исследование экономических ценностей населения, проведенное Исследовательским центром ИПМ в 2006 г., около 2/3 опрошенных полагали, что в Беларуси проводятся рыночные реформы⁷, в то время как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) ставил Беларусь на предпоследнее место среди постсоветских стран по глубине рыночной трансформации⁸. Таким образом, прямой вопрос об отношении к рыночным реформам не даст адекватной картины – ее нужно выявлять.

Для выявления отношения респондентов к рыночным реформам может быть использована методология анализа прогресса в рыночной трансформации, применяемая ЕБРР. Для оценки ЕБРР применяет шкалу от 1 до 4+, где оценка «1» соответствует плановой экономике, а «4+» – стандартом развитой рыночной экономики. По этой шкале оцениваются 9 показателей: малая приватизация, либерализация цен, банковская реформа и пр. Для каждой оценки каждого показателя существует определенная характеристика. Характеристики, соответствующие крайним оценкам, можно адаптировать для анкеты и использовать для выявления отношения респондентов к рыночным реформам. Были разработаны двенадцать пар утверждений, касающихся принципов функционирования экономики. Первое утверждение пары содержало в себе принцип, соответствующий модели экономики с сильным вмешательством государства в экономические процессы, второе – относится к либерально-рыночной модели. На шкале от 1 до 5 респондент должен отметить, с каким из утверждений каждой пары он согласен в большей степени, где 1 означало полное согласие с первым утверждением, а 5 – со вторым. Середина сконструированной таким образом шкалы имеет значение 3 (см. табл. 1)⁹.

Опрос руководителей и владельцев частных предприятий, проведенный летом 2007 г., подтвердил, что в целом эта социальная группа скорее положительно относится к рыночным ценностям. Как видно из табл. 2, среднее значение оценок, как для всех пар, так и для каждой пары по отдельности, во всех случаях превышает 3 при не очень высоких значениях стандартного отклонения, что свидетельствует о том, что большинство респондентов придерживаются скорее рыночных, чем государственно-интервенционистских взглядов. Об этом свидетельствует и то, что усредненный балл всех оценок оказывается ниже 3 лишь в случае 15,3% ответивших на анкету, а убежденных «государственников» (средний балл не более 2) практически не было – всего 1,0%.

⁷ Там же.

⁸ EBRD (2007). *Transition Report 2007: People in Transition*, European Bank for Reconstruction and Development, London.

⁹ Пары вопросов представляют собой слегка видоизмененную исследовательскую модель, разработанную Исследовательским центром ИПМ и использованную при оценке отношения белорусского населения к рыночным реформам, см. Шиманович Г., Чубрик А., Ракова Е. (2006). Отношение населения Беларуси к рыночным реформам, *Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ*, WP/06/06.

Таблица 1. Пары утверждений, касающиеся принципов функционирования экономики

Модель вмешательства государства	Либерально-рыночная модель
<i>1. Собственность малых предприятий</i>	
Купля-продажа малых предприятий должна осуществляться с разрешения государства; часть малых предприятий должна находиться в госсобственности	Малые предприятия должны находиться в частной собственности и свободно покупаться и продаваться
<i>2. Ценообразование</i>	
Большинство цен должно устанавливаться и контролироваться государством	Большинство цен должно устанавливаться на основе спроса и предложения без государственного вмешательства
<i>3. Собственность крупных предприятий</i>	
подавляющее большинство крупных предприятий должны находиться в собственности государства	подавляющее большинство крупных предприятий должны находиться в частной собственности
<i>4. Собственность крупнейших банков</i>	
Крупнейшие банки должны находиться в государственной собственности и выполнять госпрограммы	Регулирование деятельности банков должно опираться на международные нормы и принцип прибыльности
<i>5. Судьба убыточных и неконкурентоспособных предприятий</i>	
Убыточные и неконкурентоспособные предприятия должны субсидироваться государством	Жизнеспособность предприятий должна определяться способностью производить конкурентоспособную продукцию
<i>6. Контроль над экспортом, импортом и торговлей валютой</i>	
Экспорт, импорт и торговля валютой должны жестко контролироваться государством	Минимальное регулирование экспорта, импорта и торговли валютой, соответствующее международным нормам
<i>7. Поддержка отечественных предприятий</i>	
Государство должно поддерживать отечественные предприятия	Для отечественных и зарубежных предприятий должны существовать единые прозрачные «правила игры»
<i>8. Защита отечественных производителей</i>	
Необходимо защищать отечественных производителей путем ограничения доступа иностранных товаров на внутренний рынок	Необходимо ликвидировать все барьеры доступа иностранных товаров на белорусский рынок
<i>9. Оборот ценных бумаг</i>	
Государство должно определять, акции каких предприятий могут продаваться, а каких – нет	Свободная купля-продажа ценных бумаг, регулирование которой опирается на международные нормы
<i>10. Собственность на объекты инфраструктуры</i>	
Энергетика, телекоммуникации, жилищно-коммунальное и дорожное хозяйство должны находиться в собственности государства	Должен быть разрешен доступ для частных компаний в энергетику, телекоммуникации, жилищно-коммунальное и дорожное хозяйство
<i>11. Регулирование занятости и зарплаты</i>	
Занятость и зарплата должны жестко регулироваться государством даже на частных предприятиях	Вопросы занятости и зарплаты должны быть предметом трудового договора между работником, нанимателем и профсоюзом
<i>12. Собственность на землю</i>	
Земля должна находиться в основном в собственности государства	За небольшими исключениями, земля может свободно покупаться и продаваться, в том числе иностранным гражданам

Вместе с тем отношение респондентов к различным принципам неодинаково. К наиболее «либеральным» относятся убеждения, касающиеся собственности малых предприятий, регулирования занятости и зарплаты, ценообразования и судьбы убыточных и неконкурентоспособных предприятий. Наименее «либеральные», более склоняющиеся в сторону государственного вмешательства, взгляды, связанные с необходимостью защиты и поддержки отечественных производителей, а также формой собственности на ключевые объекты – инфраструктуру, крупные предприятия и банки.

В отраслевом разрезе в целом наиболее рыночные взгляды высказывались представителями торговли и общественного питания, транспорта и связи, а также сферы услуг; наименее

рыночными оказались взгляды респондентов из строительных отраслей. В территориальном разрезе наиболее «рыночными» были ответы директоров и предпринимателей из Витебской области и Минска, наименее – из Могилевской и Гомельской областей. В целом представители более крупных и ранее созданных предприятий имели несколько более либеральные взгляды, чем респонденты из фирм более мелких и позднее созданных.

Таблица 2. Распределение ответов по принципам функционирования экономики

Принципы	Среднее	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение
Собственность малых предприятий	4,19	1	5	1,078
Ценообразование	4,10	1	5	1,067
Собственность крупных предприятий	3,40	1	5	1,159
Собственность крупнейших банков	3,42	1	5	1,294
Судьба убыточных и неконкурентоспособных предприятий	4,08	1	5	1,096
Контроль за экспортом, импортом и торговлей валютой	3,74	1	5	1,175
Поддержка отечественных предприятий	3,14	1	5	1,361
Защита отечественных производителей	3,38	1	5	1,128
Оборот ценными бумагами	3,77	1	5	1,138
Собственность на объекты инфраструктуры	3,05	1	5	1,353
Регулирование занятости и зарплаты	4,16	1	5	0,946
Собственность на землю	3,23	1	5	1,295
В среднем	3,64	1,25	5,00	0,707

Примечание. Ответы ранжировались от 1 (респондент полностью согласен с первым утверждением пары) до 5 (респондент полностью согласен со вторым утверждением пары).

Источник: собственные расчеты авторов.

Мы также проверили, насколько взгляды респондентов являются личными, а не связанными с деятельностью предприятий. Оказалось, что чем длиннее стаж работы на данном предприятии либо владения им, тем более либеральными являются взгляды. Это, однако, не свидетельствует о влиянии на ответы личных качеств респондентов, потому что стаж работы/владения сильно коррелирован с «возрастом» фирмы, то есть, как правило, данное лицо исполняло свои функции с момента создания предприятия. В то же время нет связи между взглядами и возрастом респондента. А это означает, что главенствующее значение в данном случае имеет то, когда, в каких политико-экономических условиях создавалось предприятие и накапливался опыт.

Респонденты различались не только степенью «либерализма» экономических взглядов. Между ними обнаружены существенные различия, касающиеся взглядов на отдельные принципы функционирования экономики. Кластерный анализ показал, что всех респондентов можно условно разделить на пять групп:

– «либералы», которые придерживались максимально либеральных взглядов по максимальному количеству вопросов (их больше всего – 32,3% выборки);

– «патерналисты» – сторонники максимального вмешательства со стороны государства (их меньше всего – 8,9% выборки);

– «рыночники–интервенционисты» – сторонники рыночных отношений, однако при большой роли государства по регулированию этого рынка, прежде всего с целью защиты производителей (15,4%);

– «госкапиталисты» – сторонники рыночных отношений при сохранении государственной собственности на наиболее значимые объекты (12,6%);

– «нерешительные» – те, кто не в состоянии однозначно сформулировать свои взгляды, то есть практически во всех вопросах отмечали средний балл – 3 (30,8%).

Выделение групп сделало зависимость между взглядами на принципы функционирования экономики и характеристиками предприятий еще более заметной и открыло новые грани проблемы (табл. 3).

Таблица 3. Кластеры экономических взглядов респондентов и характеристики предприятий (в %)

Группы	Либералы	Патерналисты	Рыночники-интервенционисты	Нерешительные	Госкапиталисты
Год основания					
До 1996 г, включительно	35,2	9,3	19,4	27,8	8,3
1997–2000 гг,	34,9	7,9	9,5	31,7	15,9
2001–2003 гг,	30,1	8,0	13,3	36,3	12,4
2004 г, и позже	28,2	10,9	20,9	26,4	13,6
Основная сфера деятельности предприятия					
Торговля и общественное питание	35,6	10,7	12,1	26,2	15,4
Бытовое обслуживание	30,9	5,5	14,5	38,2	10,9
Производство – промышленность	33,8	11,7	16,9	26,0	11,7
Строительство	19,1	6,4	19,1	42,6	12,8
Транспорт и связь	34,2	5,3	15,8	34,2	10,5
Услуги	27,9	8,1	19,8	33,7	10,5
Где зарегистрировано предприятие					
Минск	40,6	5,8	17,0	25,9	10,7
Минская область	26,7	4,4	13,3	46,7	8,9
Брестская область	13,2	10,5	23,7	42,1	10,5
Витебская область	39,1	4,3	17,4	34,8	4,3
Гомельская область	21,3	12,8	12,8	42,6	10,6
Гродненская область	42,1	7,9	18,4	21,1	10,5
Могилевская область	9,3	27,9	2,3	25,6	34,9
Количество занятых					
1–10	27,5	11,3	18,1	26,9	16,3
11–50	32,7	8,0	15,0	32,7	11,5
51–100	48,6	2,7	10,8	32,4	5,4
101–200	15,8	15,8	10,5	47,4	10,5
Более 200	50,0	10,0	20,0	10,0	10,0
Основной потребитель продукции/услуг предприятия					
Государственные и бюджетные учреждения	37,5	7,5	25,0	30,0	–
Государственные предприятия	40,0	10,0	30,0	13,3	6,7
Частные предприятия	50,0	10,4	10,4	25,0	4,2
Население	25,2	9,8	15,0	34,6	15,4
Зарубежные потребители	42,9	–	14,3	42,9	–
Нет одного основного типа потребителей	34,0	6,4	10,6	29,8	19,1
Экспортирует ли предприятие свою продукцию/услуги (в том числе через посредников)					
Да	38,2	3,9	14,5	34,2	9,2
Нет	30,4	10,1	15,1	30,7	13,7
Если экспортирует, то куда					
Россия	40,0	5,0	13,3	30,0	11,7
Остальные страны СНГ	37,5	4,2	16,7	41,7	–
Страны ЦВЕ	77,8	–	–	22,2	–
Страны Западной Европы	56,3	–	–	37,5	6,3
Остальные развитые страны	40,0	–	40,0	20,0	–
Прочие страны	50,0	–	–	50,0	–
Уровень конкуренции					
Отсутствует или низкий	40,0	5,3	13,3	32,0	9,3
Скорее высокий	31,4	9,8	12,7	33,5	12,7
Очень высокий	30,1	9,8	20,3	26,3	13,5

Группы	Либералы	Патерналисты	Рыночники-интервенционисты	Нерешительные	Госкапиталисты
Оценка экономического положения					
Плохое	36,0	12,0	24,0	18,0	10,0
Ни плохое, ни хорошее	33,9	9,0	17,5	25,4	14,3
Хорошее	30,0	7,7	11,8	38,6	11,8
Задачи предприятия					
Экспансия	45,8	2,1	10,4	29,2	12,5
Сохранение	17,7	6,5	17,7	37,1	21,0
Все задачи важны	31,2	14,5	15,2	28,3	10,9
Экспансия и сохранение	27,7	3,6	19,3	38,6	10,8
Сохранение и выживание	36,0	6,7	16,0	32,0	9,3
Всего	32,3	8,9	15,4	30,8	12,6

Примечание. Проценты суммируются в строках.

Источник: собственные расчеты авторов.

В случае строительства, где отмечались наименее «либеральные» взгляды респондентов, это не означало большой доли сторонников максимального государственного вмешательства – просто в этой отрасли оказалось больше всего «нерешительных» и, так же как и в сфере услуг, сторонников мер, «защищающих» рынок. Более всего поляризованными оказались взгляды представителей промышленности и торговли и общественного питания – там менее всего «нерешительных» и больше всего сторонников как либеральной экономики, так и более или менее всеобъемлющего государственного вмешательства.

Респонденты с предприятий, созданных раньше, оказались более склонными к «чистому» либерализму в сравнении с предприятиями, созданными позже. Представители самых молодых предприятий (созданных в течение последних четырех лет) высказывают наименее либеральные взгляды и чаще, чем другие, выступают за полный «патернализм» государства или, по крайней мере, вмешательство в рыночные механизмы. Вероятно, это во многом связано с прагматизмом их создателей, которые, открывая предприятие в 2000-е годы, то есть когда нынешняя экономическая политика белорусского руководства уже полностью сформировалась, уже прекрасно понимали, в каких условиях им придется функционировать, и решили всячески это использовать.

Чем крупнее предприятие, тем его владельцы и руководители заметно чаще поддерживают последовательно либеральные экономические идеи. Исключение составляет группа предприятий, насчитывающих от 101 до 200 занятых, вероятно, потому, что среди них непропорционально большую долю занимают строительные фирмы, представители которых, как отмечено выше, намного чаще других являются сторонниками государственного патернализма.

Отмечена заметная региональная дифференциация, необъяснимая различиями в характеристиках предприятий. Больше всего адептов либеральной экономики оказалось в Гродненской области и Минске – при почти полном их отсутствии в Могилевской области, где, в свою очередь, наблюдается более всего сторонников максимального государственного вмешательства в экономику и государственной собственности на важнейшие народнохозяйственные объекты. Более всего сторонников действий государства, направленных на некоторую корректировку действия рыночных механизмов, отмечено в Брестской области и их практическое отсутствие – в Могилевской области. Витебская область интересна тем, что там меньше всего сторонников как максимального вмешательства государства в экономику, так и государственной собственности. Вероятно, такой результат является стечением целого ряда обстоятельств, внешних по отношению к предприятиям и внутренних, объективных и субъективных. Так, в Могилевской области преобладают в основном небольшие и недавно созданные частные предприятия, работающие исключительно на внутренний рынок – а именно такие предприятия более других склонны поддерживать государственное вмеша-

тельство¹⁰. Характерно также, что в качестве одного из основных внешних факторов, препятствующих развитию бизнеса, могилевские предприниматели чаще других называют недостаточную поддержку со стороны государства. Здесь значение может иметь то, что администрация Могилева известна своими попытками улучшить бизнес-климат путем, в частности, уменьшения административного вмешательства в экономику. Возможно, поэтому могилевские предприниматели чувствуют себя «брошенными на произвол судьбы».

Значительны также различия в мировоззрении респондентов в зависимости от рынков, на которых они функционируют. Больше всего придерживающихся либеральных взглядов отмечено на предприятиях-экспортерах, причем работающих, прежде всего, на рынках ЕС и особенно стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). При этом на всех предприятиях, экспортирующих продукцию за пределы СНГ, полностью отсутствуют сторонники максимального государственного вмешательства. Вероятно, требования внешних рынков, особенно вне СНГ, настолько высоки, что обосновавшиеся там белорусские предприятия уже не нуждаются в государственной поддержке; напротив, какое-либо административное вмешательство может им только мешать.

Взгляды респондентов связаны также с тем, кто является основным потребителем продукции их предприятий: больше всего «либералов» среди работающих с другими предприятиями (особенно частными) и, как указывалось выше, на зарубежных рынках, менее всего – среди работающих на розничном рынке. Сторонников определенного вмешательства государства в рыночные отношения чаще всего можно встретить на предприятиях, работающих с государственным сектором (как предприятиями, так и органами администрации).

Наличие на рынке конкуренции воспринимается многими белорусскими предприятиями как угроза (даже когда, как показали исследования факторов успеха белорусского бизнеса, реальный уровень конкуренции невысокий¹¹), поэтому чем выше субъективный уровень конкуренции на рынке, тем больше респондентов склоняются к необходимости тех или иных форм вмешательства государства в экономику.

Неудовлетворительное экономическое положение предприятия (по оценкам его владельца или руководителя) способствует дифференциации мнений: доля «нерешительных» респондентов сокращается при одновременном росте сторонников последовательного либерализма, с одной стороны, и сторонников вмешательства государства (только в функционирование рынка или всеобъемлющее) – с другой. Таким образом, часть из них может воспринимать свои проблемы как следствие недоразвитого рынка, слишком сильного государственного вмешательства, а часть – как следствие того, что прямая и косвенная государственная поддержка слишком слаба. Вероятно, за этим стоят различные стратегии предпринимателей. Во всяком случае, сторонники последовательного либерализма чаще всего связаны с предприятиями, на которых в качестве основной бизнес-задачи ставится экспансия, развитие. В то же время либеральные установки почти в 3 раза реже встречаются на предприятиях со стагнационной стратегией, направленной исключительно на сохранение достигнутого уровня. Там же примерно в два раза чаще, чем в случае других бизнес-задач, можно встретить сторонников государственной собственности. Также чаще среднего либеральные установки (и реже – большинство установок, связанных с вмешательством государства) можно встретить на предприятиях, находящихся в наиболее тяжелом положении, вынуждающем бороться не только за сохранение достигнутого, но и попросту за выживание.

Сторонники максимального государственного вмешательства, хотя и немногочисленные, заслуживают отдельного краткого рассмотрения – хотя бы потому, что постулируемый ими всеобъемлющий государственный интервенционизм противоречит идее частного предпри-

¹⁰ Предприятия, ориентированные на внутренний рынок, вероятно, хорошо понимают, что они столкнулись бы с гораздо большей конкуренцией в случае либерализации, в то время как работа на внешних рынках, как правило, ассоциируется с более конкурентной средой.

¹¹ См. Ракова Е., Гламбоцкая А. Татаревич Б., (2007) Малые и средние предприятия Беларуси: факторы успеха и барьеры, *CASE Network Studies and Analyses*, 356/2007.

нимательства. Анализ ответов показывает, что это прежде всего респонденты, которые воспринимают рынок как основной фактор, угрожающий существованию предприятия. Они чаще всех остальных жалуются на неразвитость белорусского рынка (а на внешние рынки они практически не выходят), на слишком низкий спрос на свою продукцию, с одной стороны, и на слишком высокие цены на рынке труда (при отсутствии привлекательных источников заемных средств) – с другой. При этом они недовольны одновременно отсутствием поддержки со стороны государства и неравными условиями по сравнению с государственным сектором. А все то, что большинством белорусских предпринимателей воспринимается как внешняя неблагоприятная бизнес-среда (недостаточная защита имущественных прав бизнеса, административное давление и вмешательство, налоговая система и т. п.), для них проблемой не является. Среди внутренних факторов, мешающих развитию предприятий, эти респонденты, прежде всего, подчеркивают отсутствие ряда таких основополагающих факторов, как умение вести бизнес, наличие необходимой квалификации у менеджеров и способность найти свое место на рынке. В итоге рисуется довольно специфический образ предпринимателей (а 2/3 респондентов в этой группе – владельцы предприятий), по большому счету предпринимателями не являющимися, которые охотно перевели бы свой бизнес под контроль государства, получив в обмен за потерю самостоятельности государственную поддержку. И оказались бы в комфортной ситуации, когда издержки по поддержанию бизнеса несет государство, а предприниматель по-прежнему присваивает прибыль.

3. Экономический менталитет частных предпринимателей на фоне всего белорусского общества

Кластерный анализ данных опроса населения не позволил выделить те же группы, что и в случае с бизнесом. Население делится на три кластера: патерналисты, рыночники и неопределившиеся. Среди патерналистов, однако, выделяются две подгруппы: те, которые выступают за то, чтобы жизнеспособность предприятий определялась способностью производить конкурентоспособную продукцию, но в остальном верит в государство, и те, которые верят в необходимость применения рыночных принципов к рынку труда (и, отчасти, к валютному рынку), но в остальном отдают предпочтение вмешательству государства в экономику. Однако эти подгруппы не могут быть выделены в отдельные кластеры, поэтому мы будем сравнивать средние показатели для групп «сторонники реформ», «сторонники госрегулирования» и «неопределившиеся».¹²

Наибольший «консенсус» между населением и бизнесом существует по вопросам реформы (точнее, неререформирования) инфраструктуры, собственности на землю и приватизации крупных предприятий. Количество противников этих направлений трансформации экономики среди населения «всего» в 1,9, 2,0 и 2,5 раза превышает аналогичный показатель для бизнеса (табл. 4). Наиболее существенно удельный вес сторонников госрегулирования отличается для малой приватизации, либерализации цен и либерализации рынка труда – здесь госрегулирование находит поддержку среди населения в 5,3, 5,9 и 6,5 раза чаще, чем в среде бизнеса. Это вполне понятно: вмешательство государства в установление цен и зарплат является серьезным барьером на пути функционирования бизнеса¹³. При этом и у населения, и у бизнеса «лидерами» по поддержке оказались либерализация рынка труда (51% населения и 74,6% бизнеса), малая приватизация (46,5 / 76,5%) и реструктуризация предприятий (44,4 /

¹² Соответственно, согласные или скорее согласные с «рыночными» утверждениями, «плановыми» утверждениями или выбравшие середину (балл «3»). Несогласие ни с одним из утверждений, по нашему мнению, означает, что респондент не имеет точки зрения по данному вопросу, поэтому такой ответ может трактоваться как «не знаю / затрудняюсь ответить».

¹³ См., например, World Bank (2007) *Doing Business 2008*, The World Bank, Washington D.C.

71,9%). Очевидно, что вмешательство государства в эти сферы не рассматривается как эффективное ни большинством населения, ни, тем более, большинством бизнеса.

Таблица 4. Сторонники реформ и госрегулирувания среди населения и МСП (в %)

Принципы	Группы	Сторонники госрегулирувания	Неопределившиеся	Сторонники реформ
Собственность малых предприятий	МСП	8,0	15,5	76,5
	население	42,4	11,0	46,5
Ценообразование	МСП	8,4	18,6	73,0
	население	49,7	13,8	36,5
Собственность крупных предприятий	МСП	19,1	32,8	48,1
	население	63,9	15,5	20,6
Собственность крупнейших банков	МСП	23,4	26,2	50,4
	население	57,4	15,7	26,9
Собственность крупных предприятий*	МСП	9,2	18,9	71,9
	население	39,4	16,1	44,4
Контроль за экспортом, импортом и торговлей валютой	МСП	13,8	25,8	60,4
	население	47,8	20,2	31,9
Защита отечественных производителей	МСП	17,8	38,0	44,2
	население	57,0	13,5	29,5
Оборот ценными бумагами	МСП	13,0	27,0	60,0
	население	38,6	26,1	35,2
Собственность на объекты инфраструктуры	МСП	34,2	26,6	39,2
	население	65,0	11,9	23,1
Регулирование занятости и заработной платы	МСП	5,3	20,0	74,6
	население	34,8	14,2	51,0
Собственность на землю	МСП	27,9	29,3	42,8
	население	56,8	13,3	29,9

* В опросе населения отсутствовал вопрос о поддержке отечественных производителей (один из аспектов реструктуризации, выделенный в опросе бизнеса). Поэтому отношение бизнеса к реструктуризации предприятий здесь оценивается только на основе пятой пары утверждений (см. табл. 1).

Примечание. Результаты в % от отметивших данный ответ.

Источник: собственные расчеты авторов.

В целом разница в степени поддержки рыночных реформ бизнесом и населением объясняется степенью активности жизненной позиции. Исследование населения показало, что активная жизненная позиция респондента¹⁴ означает большую поддержку рыночных реформ, нежели у остальной части респондентов. Поэтому неудивительно, что аналогичное исследование бизнеса (жизненная позиция которого, очевидно, может рассматриваться как активная) продемонстрировало значимые различия с населением. Если среди населения поддержка рыночных реформ в среднем составляла 34,2%, то среди бизнеса – 56,7% (табл. 5).

Очевидно, что установки и ценности бизнеса формируются на основе той среды, из которой он возникает. В связи с этим выражение: «Какое население, такой и бизнес» – вполне справедливо для Беларуси, когда речь заходит об отношении к рыночным реформам. Это хорошо видно из региональных сопоставлений – Гродненская и Витебская области и г. Минск лидируют по количеству сторонников реформ (см. табл. 5). Могилевская область снова оказалась «аномалией» – в ней удельный вес сторонников реформ среди населения оказался на втором месте после Гродненской области, а сторонников госрегулирувания – на втором месте после Минской области. При этом удельный вес неопределившегося населения в этом регионе оказался значимо ниже, чем в других регионах, что может говорить о недостаточно высоком качестве данных по этой области. Что касается сторонников госрегулирувания, то здесь вряд ли можно проследить какую-либо связь между бизнесом и населением. Вероятно, это означает, что поддержка рыночных реформ определяется ценностными установками, в то

¹⁴ Желание реализовать себя и использование новых возможностей с целью добиться большего в жизни.

время как поддержка государственного вмешательства свидетельствует о том, что респондент видит в нем определенную выгоду для себя.

Таблица 5. Региональные различия между бизнесом и населением (в %)

Регионы	Сторонники госрегулирования		Неопределившиеся		Сторонники реформ	
	население	МСП	население	МСП	население	МСП
Брестская область	49,7	21,0	22,6	31,9	27,7	47,2
Витебская область	45,9	10,4	17,0	19,8	37,1	69,8
Гомельская область	42,1	19,6	24,5	39,1	33,4	41,3
Гродненская область	47,7	18,8	12,4	18,8	39,9	62,3
Минск	48,9	14,6	13,5	22,6	37,6	62,7
Минская область	60,1	16,9	12,8	29,8	27,1	53,4
Могилевская область	58,2	32,2	3,8	25,7	38,0	42,1
Всего	50,3	17,7	15,6	25,6	34,2	56,7

Примечание. Результаты в % от отметивших данный ответ.

Источник: собственные расчеты авторов.

Выгодность государственного регулирования для респондента может быть связана с местом работы и трудовым статусом¹⁵ (население) и основными потребителями его продукции (предприятия). Это особенно хорошо видно в случае населения: поддержка реформ среди занятых на частных предприятиях на 12,9 процентного пункта выше, чем поддержка госрегулирования, в то время как среди работающих на госпредприятиях ситуация обратная (сторонников реформ на 19,6 процентного пункта меньше). Различия в случае бизнеса не такие существенные, однако удельный вес сторонников реформ среди МСП, работающих с госсектором и населением, на 7,5 процентного пункта меньше, чем среди работающих с другими группами потребителей (табл. 6). Интересно, что поддержка госрегулирования среди тех, кто работает с населением, не отличается от поддержки среди работающих с госпредприятиями и бюджетными организациями. Вероятно, значимая часть МСП связывает повышение благосостояния населения с проводимой экономической политикой.

Таблица 6. Выгодность госрегулирования: место работы и основные рынки

Место работы / основные потребители	Сторонники госрегулирования		Неопределившиеся		Сторонники реформ	
	население	МСП	население	МСП	население	МСП
Госпредприятие / государственные предприятия, бюджетные организации и население	52,8	18,8	14,0	26,9	33,1	54,3
Частное предприятие / частные предприятия, внешние рынки и отсутствие основного типа потребителей	35,4	15,4	16,4	22,8	48,3	61,8

Примечание. Результаты в % от отметивших данный ответ.

Источник: собственные расчеты авторов.

¹⁵ Неработающие респонденты (в значительной степени это пенсионеры) склонны в большей степени полагаться на государство, чем занятые (количество сторонников госрегулирования / реформ среди этих групп составляет 55,2 / 27,4 и 47,8 / 37,5% соответственно). Прежде всего, пенсионеры могут видеть в вездесущем государстве дополнительные возможности по увеличению пенсий. Однако последнее исследование Исследовательского центра ИПМ по восприятию пенсионной системы различными группами населения показало, что люди склонны не верить в государство и, в частности, в то, что оно будет повышать пенсии. Восприятие населением пенсионной системы Беларуси: результаты фокус-групп, *Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ, WP/07/04*). Поэтому ценностный аспект формирования патерналистской позиции («назад в СССР») тоже является актуальным.

В пользу рациональности поддержки реформ может свидетельствовать и тот факт, что удельный вес их сторонников заметно больший среди тех, кто считает, что Беларусь должна стать членом Европейского Союза (38,6% по сравнению с 28,9% сторонников реформ среди тех, кто не согласен с необходимостью вступления Беларуси в ЕС). Однако эти же цифры могут свидетельствовать о том, что сторонники реформ и членства в ЕС имеют одни и те же фундаментальные ценности, которыми объясняется их выбор в обоих случаях.

Сравнение восприятия реформ бизнесом и населением показало, что бизнес в значительно большей степени поддерживает принципы рыночной трансформации. Среди белорусского бизнеса оказалось 13,4% последовательных сторонников рыночных реформ¹⁶, в то время как среди населения – только 1,1%. При этом ни один из опрошенных бизнесменов не оказался последовательным приверженцем госрегулирования¹⁷, в то время как таковыми оказались 5,5% населения. Поэтому развитие частного бизнеса может стать ключом к увеличению поддержки реформ населением. Об этом свидетельствует и большая поддержка трансформации среди населения, занятого в частном секторе.

Этот вывод дает основание для определенного оптимизма по поводу будущего развития Беларуси. Ситуация, в которой оказалась белорусская экономика после повышения цен на энергоносители, требует пересмотра нынешней экономической политики в сторону большей либерализации и усиления роли частного сектора (хотя в среднесрочном периоде, конечно, возможны и другие сценарии развития положения дел в экономике¹⁸). Усиление роли частного сектора, вероятно, повлечет за собой рост поддержки реформ в обществе, что будет способствовать дальнейшей трансформации экономической политики.

4. Отношение частного бизнеса к государственной поддержке

Как отмечалось выше, возможность применения государством определенных форм вмешательства в экономику пользуется значительной поддержкой со стороны ряда групп предпринимателей. Прежде всего, речь идет о поддержке отечественных предприятий и, несколько реже, их защите от иностранной конкуренции. В то же время идея поддержки государством убыточных предприятий среди респондентов, как правило, непопулярна.

На прямой вопрос, должно ли государство оказывать поддержку отечественным производителям (списывать долги, предоставлять налоговые и прочие льготы и т.п.), утвердительно ответило подавляющее большинство респондентов – 85,9%. Среди противников какой-либо государственной поддержки оказались, прежде всего, респонденты, придерживающиеся либеральных взглядов, представители самых старых фирм, производственных предприятий и предприятий средних и крупных, на которых работает свыше 50 человек. Значительно выше среднего оказался также процент противников государственной поддержки на предприятиях, работающих на рынках с сильной конкуренцией. Анализ специфики этих групп позволяет предположить, что за отрицательным отношением к государственной поддержке стоит либо ее неприятие по принципиальным соображениям, либо экстраполяция на всю экономику собственного опыта предпринимателями, которым эта поддержка не нужна. Следует, однако, отметить, что в каждой из этих групп число противников поддержки было в несколько раз ниже, чем число сторонников (табл. 7).

Среди тех, кто признает государственную поддержку необходимой, наблюдается значительная дифференциация мнений по поводу ее адресатов. Большинство сторонников господдержки считают, что она должна охватить всех отечественных производителей (43,6% от общего числа респондентов). Чаще всего такое мнение высказывают сторонники максималь-

¹⁶ То есть тех, кто согласился или скорее согласился с «рыночными» утверждениями.

¹⁷ То есть согласным или скорее согласным с «плановыми» утверждениями.

¹⁸ Крук Д., Чубрик А. (2007) Влияние энергетических шоков на экономическое развитие Беларуси: возможные сценарии, *Рукопись*.

ного государственного интервенционизма и государственной собственности на наиболее важные объекты, а также представители промышленности и строительства; реже всего – респонденты, имеющие либеральные взгляды, видящие экспансию в качестве основной задачи своей фирмы, работающие прежде всего на экспорт (в страны, не входящие в СНГ), а также представители самых крупных фирм.

Таблица 7. Мнения о необходимости государственной поддержки (в %)

Группы	Поддержка не нужна	Государство должно поддерживать				
		всех отечественных производителей	государственных производителей	высокотехнологические и наукоемкие отрасли	стратегические предприятия	сельскохозяйственных производителей
Год основания						
До 1996 г, включительно	17,5	46,7	1,7	40,0	34,2	28,3
1997–2000 гг,	16,7	45,1	7,6	45,8	32,6	22,9
2001–2003 гг,	13,0	42,3	9,8	39,0	30,1	19,5
2004 г, и позже	8,7	40,0	14,8	40,9	40,0	33,9
Основная сфера деятельности предприятия						
Торговля и общественное питание	13,7	39,9	7,1	44,0	36,3	28,0
Бытовое обслуживание	10,2	49,2	10,2	39,0	23,7	16,9
Производство – промышленность	19,1	52,8	2,2	34,8	30,3	29,2
Строительство	10,0	52,0	14,0	40,0	38,0	26,0
Транспорт и связь	15,0	37,5	7,5	30,0	45,0	25,0
Услуги	13,3	37,8	12,2	52,2	32,2	24,4
Количество занятых						
1–10	10,1	44,6	10,1	36,9	33,9	26,2
11–50	13,8	43,7	8,7	45,3	35,4	28,0
51–100	18,6	39,5	4,7	44,2	34,9	20,9
101–200	31,6	52,6	5,3	31,6	21,1	15,8
Более 200	18,2	27,3	–	54,5	45,5	18,2
Основной потребитель продукции/услуг предприятия						
Государственные и бюджетные учреждения	15,2	41,3	10,9	41,3	34,8	28,3
Государственные предприятия	9,4	25,0	9,4	50,0	56,3	40,6
Частные предприятия	7,5	43,4	11,3	52,8	45,3	34,0
Население	12,4	47,2	8,8	38,8	28,4	22,8
Зарубежные потребители	–	12,5	–	75,0	62,5	37,5
У нас нет одного основного типа потребителей	23,8	41,0	4,8	40,0	34,3	23,8
Экспортирует ли предприятие свою продукцию/услуги (в том числе через посредников)						
Да	15,9	43,9	7,3	45,1	37,8	32,9
Нет	14,0	43,6	8,5	41,1	33,3	25,1
Если экспортирует, то куда						
Россия	13,8	47,7	7,7	43,1	40,0	35,4
Остальные страны СНГ	14,8	48,1	3,7	55,6	40,7	33,3
Страны ЦВЕ	20,0	10,0	10,0	80,0	40,0	30,0
Страны Западной Европы	15,8	31,6	5,3	47,4	42,1	31,6
Остальные развитые страны	–	16,7	–	100,0	50,0	66,7
Прочие страны	50,0	25,0	–	50,0	25,0	25,0
Задачи предприятия						
Экспансия	17,6	29,4	7,8	47,1	33,3	23,5
Сохранение	17,5	36,5	9,5	36,5	33,3	22,2
Все задачи важны	9,7	47,6	14,5	39,3	35,9	29,0
Экспансия и сохранение	11,8	41,9	5,4	50,5	40,9	26,9
Сохранение и выживание	15,2	43,0	6,3	41,8	35,4	24,1

Группы	Поддержка не нужна	Государство должно поддерживать				
		всех отечественных производителей	государственных производителей	высокотехнологические и наукоемкие отрасли	стратегические предприятия	сельскохозяйственных производителей
Экономические взгляды						
Либералы	18,5	31,5	0,7	48,6	37,7	19,2
Патерналисты	2,5	65,0	12,5	37,5	30,0	42,5
Рыночники-интервенционисты	7,0	46,5	8,5	49,3	43,7	35,2
Нерешительные	17,7	40,4	18,4	33,3	27,0	17,7
Госкапиталисты	7,0	52,6	3,5	52,6	40,4	33,3
Всего	14,1	43,6	8,3	41,8	34,1	25,9

Примечание. Результаты в % от отметивших данный ответ.

Источник: собственные расчеты авторов.

Немного меньшая доля респондентов высказывается за поддержку высокотехнологических и наукоемких отраслей, то есть укрепляющих основной современный фактор конкурентоспособности национальных экономик – инновационность (41,8%). Прежде всего, это представители фирм, работающих в основном на зарубежные рынки, а также все экспортеры (кроме экспортеров в Россию), представители самых крупных предприятий, фирм, работающих в сфере услуг, а также респонденты, считающие допустимым определенное государственное вмешательство в экономику, и «либералы». Следует упомянуть также респондентов, считающих экспансию главной или одной из главных задач своего предприятия. То есть среди сторонников господдержки инновационных отраслей много тех, кто знает о значении высоких технологий и наукоемкости на основании собственного опыта.

Немногим более трети респондентов считают, что государство должно поддерживать стратегические предприятия. Такого мнения придерживаются главным образом представители фирм, работающих с другими предприятиями (как государственными, так и частными) и с зарубежными потребителями, предприятий, созданных недавно, а также сторонники определенного государственного вмешательства в экономику. «Либералы» же хотя и несколько чаще, чем в среднем по выборке, поддерживают эту идею, но относятся к ней прохладнее, чем вышеупомянутые группы. Поскольку ни одно частное предприятие в Беларуси нельзя назвать стратегическим, можно предположить, что респонденты, прежде всего, высказываются за идею определенной поддержки группы предприятий, от которых в значительной степени зависит состояние экономики и ее международная конкурентоспособность.

Идею поддержки сельскохозяйственных производителей поддерживает неожиданно мало респондентов, ответивших на вопросы анкеты, – всего 25,9%. Это в основном представители предприятий, работающих с другими предприятиями (как государственными, так и частными) и с зарубежными потребителями, фирм, созданных после 2003 г., а также сторонники максимального государственного вмешательства в экономику. По-видимому, здесь имеют место как «идеологические», так и «экономические» мотивы поддержки сельского хозяйства.

Наконец, среди белорусских предпринимателей менее всего сторонников поддержки государственных производителей (8,3%), что представляется совершенно очевидным, поскольку это нарушает базовые интересы частного сектора. Интересно, что наибольшее число сторонников поддержки государственного сектора наблюдается в фирмах более новых, особенно созданных после 2003 г., среди респондентов, не определившихся с экономическими взглядами, и «патерналистами», а также в строительстве. При этом зависимость между популярностью идеи поддержки государственного сектора и сотрудничеством с государственным сектором экономики очень слабая.

Какие же цели должно преследовать государство, помогая предприятию? Чаще всего респонденты отмечали ответы, касающиеся развития экономики:

– обеспечение развития отечественной промышленности и сельского хозяйства – 61,1% от числа сторонников господдержки (прежде всего респонденты, работающие с государственным сектором, экспортеры за пределы СНГ и все группы сторонников государственного интервенционизма);

– обеспечение конкурентоспособности белорусских предприятий на зарубежных рынках – 53,5% (прежде всего работающие с частными предприятиями и сторонники «мягкого» интервенционизма).

Несколько реже респонденты отмечали цели защитного характера:

– сохранение рабочих мест и недопущение безработицы – 41,2% от числа сторонников господдержки (прежде всего представители предприятий, работающих на потребительском рынке и не экспортирующих, а также «патерналисты»);

– спасение отечественных предприятий от банкротства – 21,5% (в основном также «патерналисты», то есть сторонники максимального государственного вмешательства в экономику).

Противники какой-либо господдержки немногочисленны, поэтому детальный статистический анализ распределения ответов, обосновывающих эту установку, чреват большими погрешностями. Мнения в этой группе разделились, и респондент редко отмечал более одного варианта ответа. Несколько чаще отмечались возражения «доктринального» характера: «белорусская продукция должна на равных конкурировать на мировом и отечественном рынках» (27,6% противников господдержки) и «нужно, чтобы у потребителя была реальная возможность выбора товаров и услуг» (26,9%). Несколько реже респонденты соглашались с аргументами о том, что государственная поддержка предприятий является источником искажений в виде роста цен и налогов (25,4%) и почвой для развития коррупции (20,1%).

Анализ ответов респондентов по объектам государственной поддержки показывает, что распределение мнений лишь частично связано с потребностями конкретных предпринимателей в помощи со стороны государства. Действительно, как показали предыдущие исследования, предприниматели в целом настороженно относятся к практике государственной поддержки в Беларуси, многие справедливо считают, что «лучшая форма поддержки – это не мешать»¹⁹. В настоящем исследовании респонденты могли «помечтать», рассматривая не столько реальную, сколько гипотетическую, желаемую ситуацию, касающуюся к тому же всей страны, а не только их бизнеса или группы предприятий, отрасли. Поэтому в ответах в большой степени проявились личные мировоззренческие установки и попытка экстраполировать собственный опыт на то, как должны выглядеть «идеальная» экономика и «идеальная» роль в ней государства. Большинство респондентов, похоже, абстрагировались от собственных сиюминутных потребностей и посмотрели на проблемы господдержки с точки зрения интересов страны и ее экономики. Дополнительным подтверждением этого предположения является неоднозначная связь ответов с оценкой респондентами положения своего предприятия, принятыми стратегиями и оценкой уровня конкуренции.

5. Отношение к приватизации

Отношение представителей частного бизнеса Беларуси к приватизации государственных предприятий заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку в случае перехода белорусского правительства к политике экономических реформ приватизация неизбежно станет одним из ее главных направлений. Частный бизнес в странах с переходной экономикой является естественным союзником приватизации экономики, важно проверить, насколько это соответствует белорусским условиям. Кроме того, в отличие от других направлений реформ –

¹⁹ См. Козаржевский П., Ракова Е., (2006) Регуляторная среда и тенденции развития малых и средних предприятий Беларуси, *Исследования и анализ* 332, CASE, Варшава; Пелипась И., Ракова Е., Чубрик А. (ред.) (2007) *Белорусский бизнес: состояние, тенденции, перспективы. 2007*, Исследовательский центр ИПМ, Минск.

либерализации экономики, стабилизации, правовых реформ и т.п. – приватизация не является чисто технической задачей, которую можно провести исключительно «сверху», то есть средствами государственной политики. Приватизация невозможна без соответствующей реакции «снизу», со стороны потенциальных покупателей – как отечественных, так и зарубежных. В связи с распространенными в белорусском обществе и правительственных кругах опасениями по поводу иностранных инвестиций в приватизацию, особенно из некоторых стран, важно узнать готовность белорусского частного бизнеса принять участие в этом процессе и послужить альтернативой иностранному капиталу.

Почти все опрошенные представители частных предприятий являются сторонниками приватизации. Принципиальных противников совсем немного – всего 5,4%, прежде всего среди лиц, придерживающихся «патерналистских» взглядов на экономику и не имеющих сформировавшихся взглядов, а также сторонников статус-кво в стратегиях функционирования своих предприятий. Значительно больше, чем в среднем, противников приватизации можно также встретить в строительстве и двух областях – Могилевской и Гомельской. Однако во всех этих группах сторонники приватизации и так составляют подавляющее большинство, численно превышая противников в 6–10 раз.

Практически единодушная поддержка приватизации не означает, однако, поддержку любой приватизационной политики. Большинство респондентов считают, что необходимы определенные ограничения, касающиеся как объектов приватизации, так и субъектов, имеющих право приобретать приватизируемую собственность.

В рамках исследования экономических взглядов представителей частного бизнеса (см. выше) задавалось четыре вопроса, касающихся отношения к частной собственности на малые и крупные предприятия, объекты инфраструктуры и землю. Из полученных ответов можно вывести отношение респондентов к приватизации таких объектов. Если учитывать только отвечавших, полностью соглашавшихся с тезисами о максимальном допущении частной собственности в этих сферах (балл 5), то лишь частная собственность на малые предприятия собрала более половины сторонников (53,7%; 76,6% вместе со скорее соглашающимися, то есть поставившими балл 4). Меньше всего сторонников частной собственности в инфраструктурных секторах (балл 5 – 18,1%, баллы 4 и 5 – 39,1%). Решительных сторонников частной собственности на крупные предприятия 19,3% (48,1% баллы 4 и 5), а частной собственности на землю – 21,3% (42,8% баллы 4 и 5). Из этого можно сделать вывод, что в целом представители белорусского частного бизнеса склонны поддержать прежде всего приватизацию малых предприятий, а к приватизации всех остальных объектов их отношение является амбивалентным. Сторонники максимального распространения частной собственности – это прежде всего лица, придерживающиеся либеральных взглядов на экономику, а также имеющие дело с зарубежными рынками, где частная собственность наиболее развита (страны ЦВЕ, западноевропейские страны и прочие страны с развитой рыночной экономикой). Заметно чаще других поддерживают частную собственность также представители крупнейших предприятий. Отрицательное отношение к частной собственности отмечено у сторонников максимального государственного вмешательства (характерно, что среди них вообще нет решительных сторонников частной собственности на крупные предприятия и инфраструктуру), сторонников государственной собственности на важнейшие объекты (что очевидно) и предпринимателей из Могилевской области.

Опрошенные представители частного бизнеса в массе своей также не являются сторонниками допуска к приватизации любого желающего. Лишь каждый четвертый респондент (24,2%) считает, что приватизируемое имущество может передаваться без ограничений любым покупателям, как отечественным, так и иностранным. Почти половина опрошенных (45,1%) считает необходимым введение ограничений для иностранного капитала, причем большинство, по-видимому, не считает важным его конкретное происхождение. Во всяком случае, введение ограничений конкретно для российского капитала поддерживает всего каждый пятый респондент (19,5%), что все же является достаточно значимым показателем, под-

тверждающим существование в части предпринимательской среды опасений перед российской экспансией. Создание привилегий для определенных групп участников приватизации поддерживает относительно небольшое число представителей частного бизнеса: идею создания преимуществ для трудовых коллективов приватизируемых предприятий поддержало 22,5% респондентов, а для новых частных предприятий – 14,2%. Таким образом, в целом белорусские предприниматели высказываются за так называемую эквивалентную приватизацию (то есть без льгот и преимуществ), однако это должна быть приватизация прежде всего «для своих», с ограничением доступа иностранного капитала.

Таблица 8. Отношение к частной собственности

Группы	Полностью поддерживающие частную собственность, %				Средний балл*
	малых предприятий	крупных предприятий	инфраструктуры	земли	
Где зарегистрировано предприятие					
Минск	66,8	23,0	22,1	24,5	3,66
Минская область	35,6	21,7	17,4	17,4	3,57
Брестская область	27,5	7,5	7,1	9,8	3,19
Витебская область	66,7	16,7	24,0	25,0	3,60
Гомельская область	38,8	12,2	8,2	14,3	3,18
Гродненская область	72,5	17,5	30,0	41,0	3,68
Могилевская область	16,7	17,8	4,4	4,4	2,62
Количество занятых					
1–10	53,7	15,2	17,1	19,5	3,36
11–50	51,4	19,9	16,0	19,3	3,49
51–100	70,7	25,6	25,0	33,3	3,61
101–200	36,8	10,5	15,8	21,1	3,29
Более 200	60,0	40,0	50,0	40,0	3,95
Основной потребитель продукции/услуг предприятия					
Государственные и бюджетные учреждения	59,5	23,3	18,6	25,6	3,54
Государственные предприятия	75,0	28,1	21,9	31,3	3,66
Частные предприятия	65,4	25,5	34,6	39,2	3,80
Население	47,7	16,3	15,6	14,9	3,35
Зарубежные потребители	62,5	25,0	28,6	12,5	3,72
У нас нет одного основного типа потребителей	52,4	17,0	12,0	22,8	3,45
Экспортирует ли предприятие свою продукцию/услуги (в том числе через посредников)					
Да	59,0	22,2	23,5	23,5	3,61
Нет	51,2	18,6	16,7	20,4	3,42
Если экспортирует, то куда					
Россия	60,0	25,0	26,6	25,0	3,65
Остальные страны СНГ	53,8	19,2	32,0	15,4	3,70
Страны ЦВЕ	80,0	60,0	77,8	40,0	4,48
Страны Западной Европы	78,9	31,6	33,3	44,4	4,06
Остальные развитые страны	83,3	33,3	40,0	33,3	4,08
Прочие страны	50,0	25,0	25,0	25,0	4,00
Экономические взгляды					
Либералы	82,6	47,0	51,0	53,7	4,37
Патерналисты	29,3	–	–	2,4	2,24
Рыночники-интервенционисты	67,6	12,7	2,8	11,3	3,29
Нерешительные	20,4	5,6	4,9	3,5	3,33
Госкапиталисты	56,9	6,9	1,7	1,7	2,67
Всего	53,7	19,3	18,1	21,3	3,46

* Среднее значение оценок от 1 – респондент полностью отвергает частную собственность в указанных четырех сферах до 5 – респондент полностью поддерживает частную собственность в этих сферах.

Источник: собственные расчеты авторов.

Отношение к тому, кто может быть субъектом приватизации, зависит от множества факторов, и, парадоксально, экономические взгляды респондентов не всегда являются в этом основополагающими (табл. 9). Так, сторонники государственной собственности на важнейшие объекты чаще других выступают за ограничения для иностранного капитала, в том числе российского, и реже всего – за проведение приватизации без ограничений на происхождение капитала, сохраняя нейтральность в отношении привилегий. Сторонники либеральных взглядов на экономику, с одной стороны, чаще других являются сторонниками неограниченного доступа к приватизируемому имуществу и реже – каких-либо привилегий, однако этому не сопутствует меньшая, чем в среднем по выборке, поддержка ограничения доступа для иностранного капитала. Сторонники корректировки рыночных отношений государством, наоборот, чаще, чем в среднем, высказываются за введение преимуществ для трудовых коллективов и новых частных предприятий. Сторонники максимального государственного вмешательства в экономику реже других выступают за ограничения для иностранного капитала, однако чаще, чем все остальные группы, высказываются за привилегии для трудовых коллективов.

Среди других факторов, дифференцирующих взгляды респондентов на допустимые субъекты приватизации, следует отметить размер предприятий, отраслевую принадлежность и рынки, на которых они функционируют. Респонденты с более крупных предприятий чаще, чем более мелких, выступают за приватизацию без ограничений. Исключение традиционно составляет группа 101–200 занятых, где сторонников такого тезиса практически нет, зато больше, чем в среднем, сторонников ограничений для иностранного капитала вообще и для российского капитала в частности (в последнем случае – в 2,3 раза).

Чаще всего за отсутствие каких-либо ограничений выступают представители сферы услуг, реже всего – бытового обслуживания населения. Больше всего сторонников введения ограничений для всего иностранного капитала (свыше 50%) – на предприятиях транспорта и связи, а также в торговле и общественном питании. Ограничения для российских инвесторов чаще других предлагают ввести представители сферы услуг; преимущества для трудовых коллективов прежде всего находят сторонников в строительстве, а для новых частных предприятий – среди представителей транспорта и связи. Вероятно, для них более, чем для представителей других отраслей, приход иностранных инвесторов означает ликвидацию сложившихся ниш (во многом олигополистического характера) и следующие за ней рост конкуренции и падение цен.

Представители предприятий, работающих на зарубежных рынках, особенно вне СНГ, гораздо чаще других выступают против каких-либо субъектных ограничений приватизации. В фирмах-экспортерах и тех, у которых основные потребители находятся на зарубежных рынках, также чаще других считают, что при приватизации должно отдаваться предпочтение новым частным предприятиям. Противоположный полюс представлен работающими с государственными предприятиями и населением. В первом случае в качестве альтернативы предлагается, прежде всего, введение ограничений для иностранного капитала – вероятно, респонденты опасаются, что приход иностранных инвесторов ухудшит их функционирование на этом рынке (например, новый владелец нарушит установленные связи). Во втором случае возражения имеют, по-видимому, доктринальную основу – именно в этой среде часто высказываются мнения о необходимости сохранения государственной собственности на важнейшие объекты, государственной поддержки для отечественных производителей и т.п.

Насколько частный бизнес сам готов участвовать в приватизационном процессе? Заинтересованность в участии в приватизации выразило большинство респондентов (63,1%), однако только 15,5% не поставило никаких условий, касающихся организации этого процесса. Четверть опрошенных (25,9%) согласилась бы участвовать в приватизации только если будет обеспечена прозрачность и честность ее процедур; чуть меньше четверти (23,7%) нуждалась бы в доступе к необходимым финансовым ресурсам. Некоторое количество респондентов в

качестве необходимых условий своего участия отметило получение государственных преференций (8,8%) и введение ограничений для иностранного капитала (7,3%) (табл. 10).

Таблица 9. Мнения респондентов об ограничениях и преимуществах для определенных групп субъектов приватизации (в %)

Группы	Любым покупателям без ограничений, как отечественным, так и иностранным	Отечественным покупателям без ограничений при введении ограничений для иностранного капитала	Отечественным покупателям без ограничений при введении ограничений для российского капитала	Преимущество трудовым коллективам	Преимущество новым частным предприятиям
Основная сфера деятельности предприятия					
Торговля и общественное питание	19,4	51,0	18,1	23,2	12,9
Бытовое обслуживание	17,5	38,6	15,8	24,6	17,5
Производство – промышленность	28,9	34,9	22,9	26,5	19,3
Строительство	21,7	47,8	19,6	30,4	6,5
Транспорт и связь	27,8	52,8	11,1	13,9	25,0
Услуги	31,3	43,8	25,0	17,5	10,0
Количество занятых					
1–10	22,5	51,0	16,6	16,6	10,6
11–50	22,5	42,4	19,9	27,1	17,8
51–100	39,0	36,6	19,5	17,1	14,6
101–200	11,1	50,0	44,4	27,8	5,6
Более 200	45,5	45,5	9,1	18,2	9,1
Основной потребитель продукции/услуг предприятия					
Государственные и бюджетные учреждения	30,2	39,5	23,3	23,3	14,0
Государственные предприятия	16,7	60,0	16,7	23,3	13,3
Частные предприятия	40,0	42,0	14,0	16,0	10,0
Население	17,7	48,5	18,6	21,5	14,3
Зарубежные потребители	42,9	14,3	14,3	14,3	28,6
У нас нет одного основного типа потребителей	30,3	40,4	22,5	28,1	15,7
Экспортирует ли предприятие свою продукцию/услуги (в том числе через посредников)					
Да	40,5	32,9	20,3	17,7	20,3
Нет	21,2	48,1	19,0	24,5	12,4
Если экспортирует, то куда					
Россия	37,1	33,9	22,6	21,0	19,4
Остальные страны СНГ	31,8	40,9	27,3	18,2	13,6
Страны ЦВЕ	50,0	50,0	25,0	–	–
Страны Западной Европы	55,6	16,7	11,1	11,1	16,7
Остальные развитые страны	50,0	33,3	33,3	–	16,7
Прочие страны	75,0	25,0	–	–	25,0
Экономические взгляды					
Либералы	33,6	45,5	17,2	17,2	12,7
Патерналисты	15,8	39,5	13,2	39,5	13,2
Рыночники-интервенционисты	19,4	46,3	19,4	28,4	17,9
Нерешительные	23,8	41,3	23,0	21,4	12,7
Госкапиталисты	7,1	60,7	28,6	21,4	14,3
Всего	24,2	45,1	19,5	22,5	14,2

Примечание. Результаты в % от отметивших данный ответ.

Источник: собственные расчеты авторов.

Таблица 10. Заинтересованность в участии в приватизации (в %)

Группы	Заинтересован в участии в приватизации					Не заинтересован в участии в приватизации
	безусловно	при условии прозрачности и честности процесса приватизации	при условии предоставления государственных преференций	при условии введения ограничений для иностранного капитала	при условии обеспечения доступа к необходимым финансовым ресурсам	
Количество занятых						
1–10	19,2	22,8	6,0	4,2	21,6	41,3
11–50	14,3	26,1	9,8	10,6	24,1	35,1
51–100	12,2	31,7	14,6	2,4	29,3	29,3
101–200	17,6	17,6	5,9	11,8	17,6	41,2
Более 200	9,1	54,5	18,2	–	27,3	27,3
Основным потребителем продукции/услуг предприятия						
Государственные и бюджетные учреждения	23,8	31,0	7,1	11,9	14,3	23,8
Государственные предприятия	9,4	34,4	6,3	12,5	37,5	21,9
Частные предприятия	22,6	18,9	15,1	3,8	20,8	32,1
Население	15,3	24,2	9,3	7,3	25,0	38,3
Зарубежные потребители	14,3	14,3	–	28,6	14,3	57,1
У нас нет одного основного типа потребителей	11,2	28,6	7,1	5,1	24,5	43,9
Экспортирует ли предприятие свою продукцию/услуги						
Да	16,0	23,5	11,1	4,9	22,2	39,5
Нет	15,3	25,1	8,3	7,8	23,3	37,6
Если экспортирует, то куда						
Россия	17,2	26,6	12,5	3,1	21,9	34,4
Остальные страны СНГ	20,0	36,0	8,0	–	12,0	32,0
Страны ЦВЕ	11,1	33,3	–	–	11,1	55,6
Страны Западной Европы	16,7	16,7	–	5,6	11,1	50,0
Остальные развитые страны	16,7	33,3	16,7	33,3	33,3	33,3
Прочие страны	25,0	25,0	–	–	–	50,0
Нынешнее экономическое положение						
Плохое	14,3	25,0	5,4	17,9	25,0	41,1
Ни плохое, ни хорошее	16,5	26,0	8,0	4,5	27,5	36,5
Хорошее	14,7	26,3	10,3	7,3	19,8	36,6
Задачи предприятия						
Экспансия	14,0	30,0	8,0	10,0	22,0	36,0
Сохранение	17,7	19,4	8,1	6,5	16,1	38,7
Все задачи важны	17,6	28,2	7,7	9,2	26,1	32,4
Экспансия и сохранение	17,8	24,4	10,0	2,2	23,3	42,2
Сохранение и выживание	15,2	24,1	11,4	12,7	30,4	29,1
Экономические взгляды						
Либералы	16,6	39,3	6,2	5,5	28,3	30,3
Патерналисты	21,1	21,1	2,6	5,3	15,8	44,7
Рыночники-интервенционисты	17,4	20,3	7,2	14,5	30,4	33,3
Нерешительные	16,5	17,3	10,8	7,9	13,7	41,7
Госкапиталисты	10,5	22,8	15,8	3,5	26,3	45,6
Всего	15,5	25,9	8,8	7,3	23,7	36,9

Примечание. Результаты в % от отметивших данный ответ.

Источник: собственные расчеты авторов.

Как и в случае вопроса о субъектах приватизации, характер ответов зависел от большого количества факторов, что неудивительно, поскольку решение об участии или неучастии в приватизации, видимо, должно зависеть не только от условий функционирования предприятий и экономических убеждений их хозяев и руководителей, но и от конкретных бизнес-стратегий и имеющихся финансовых и организационных возможностей.

Неудивительно, что чаще других заинтересованы в участии в приватизации сторонники либеральных убеждений, а реже других – сторонники максимального государственного вмешательства и сохранения государственной собственности на крупнейшие объекты. Однако декларации «либералов» не являются безусловными и во многом зависят от того, насколько прозрачным и честным будет процесс приватизации и будет ли получен доступ к необходимым финансовым ресурсам. Что характерно, представителей других убеждений, декларировавших возможность своего участия в приватизации, проблема прозрачности и честности процедуры волнует гораздо меньше. Обращает также на себя внимание и то, что сторонники вмешательства государства в рынок в два раза чаще, чем остальные, ставят условие, явно вытекающее из их убеждений, – введение ограничений для иностранного капитала.

Следует обратить внимание на группу респондентов, для которых главная задача их предприятий – экспансия. Их готовность участвовать в приватизации не отличается от среднего уровня, зато они значительно больше, чем остальные группы респондентов, внимание уделяют прозрачности и честности процесса приватизации. То есть участие в приватизации не является сколько-нибудь выделяющимся элементом бизнес-стратегий экспансии, однако если оно им становится, то условием является наличие прозрачных правил игры, обеспечивающих прозрачный результат («ловля рыбы в мутной воде», вероятно, связана для них со слишком большим риском). Это соответствует и их либеральным экономическим убеждениям.

Возможное участие в приватизации не зависит сколько-нибудь логичным образом от экономического положения предприятия, поскольку такое решение, по всей видимости, имеет более глубокие корни, чем наличие свободных финансовых средств. Но финансовые факторы, естественно, важны, о чем свидетельствует то, что, как правило, чем крупнее предприятие (и чем, соответственно, больше его финансовый потенциал), тем чаще представляющий его респондент видит возможность участия в приватизации (и подчеркивает необходимость прозрачности и честности процедур). На таких предприятиях также чаще отмечается необходимость обеспечения доступа к дополнительным финансовым ресурсам и предоставления государственных преференций.

Несколько парадоксально, но предприятия, работающие в основном на зарубежных рынках (прежде всего ЦВЕ и Западной Европы), чаще других не заинтересованы в участии в приватизации – видимо, это попросту не соответствует их бизнес-стратегиям (а не убеждениям – в этих группах как раз преобладают респонденты с либеральными экономическими взглядами). Больше всего заинтересованных в приватизации респондентов среди работающих преимущественно с государственными предприятиями, однако они особо подчеркивают значение прозрачности и честности процессов приватизации. Вероятно, заинтересованность респондентов этой группы связана с тем, что они лучше других знают инвестиционную привлекательность конкретных объектов государственной собственности, знают также и то, насколько в отношениях с государством (в данном случае выступающим в функции продавца) важна прозрачность правил игры.

6. Выводы и рекомендации

Исследования подтвердили, что частный бизнес Беларуси является одним из основных, если не главным носителем рыночных идей и ценностей и в связи с этим может служить социальной базой для рыночных преобразований белорусской экономики. В предприниматель-

ско-менеджерской среде белорусского частного сектора решительно преобладают рыночные взгляды и установки, а сторонников всеобъемлющего вмешательства государства в экономику совсем немного, менее одной десятой всей выборки. Поддержка рыночных реформ населением отчасти обусловлена его «причастностью» к частному сектору, что делает значимость бизнеса в рыночных преобразованиях еще большей.

При положительном отношении к идее рыночной экономики большинство представителей частного бизнеса, однако, считают, что государство не должно полностью самоустраиваться из экономических процессов и обязано оказывать определенное влияние на функционирование рынка с целью поддержки отечественного предпринимательства и защиты от иностранной конкуренции. Другой важной ролью государства должно быть осуществление контроля над крупнейшими и наиболее важными народнохозяйственными объектами (инфраструктура, банки), а также осуществление функции основного собственника земельных ресурсов.

Подобный подход характерен и в отношении одного из важнейших направлений будущих реформ – приватизации, когда практически единодушная поддержка, как правило, сопровождается требованиями по ограничению доступа со стороны иностранных инвесторов, а также предоставлению тех или иных видов помощи и преференций отечественным покупателям. Большинство опрошенных представителей бизнеса готово участвовать в приватизации, однако существует ряд факторов, которые эту готовность могут ограничить. Основные два – это непрозрачность приватизационных процессов и отсутствие средств для участия в приватизации. Кроме того, ограничивающим фактором являются конкретные бизнес-стратегии предприятий, не предусматривающие участия в приватизации.

Таким образом, в целом белорусский частный бизнес поддерживает идею рынка. Однако этот рынок должен быть свободным для отечественных производителей, но по возможности защищенным от конкуренции со стороны внешних рынков, то есть это идея рынка «для своих», как бы обложенного по периметру подушками, с активной политикой государства по поддержке белорусских предприятий. Белорусских предпринимателей можно понять: воспитываясь в неблагоприятной и искаженной институциональной среде, многие из них могут не обладать достаточными навыками по эффективному ведению конкурентной борьбы на открытом рынке.

Из этого можно сделать предположение о силе поддержки, которую частный бизнес может оказать команде, проводящей в стране экономические реформы. В целом следует ожидать, что он окажет поддержку политике реформ, даже весьма радикальных, особенно в случае, если альтернативой будет отказ от их проведения. Однако если белорусскому обществу будет предоставлен выбор конкретной политики реформ, то бизнес в большей своей части, скорее всего, отдаст предпочтение программам менее либеральным, более нацеленным на «мягкое» вхождение страны в рынок. Образно выражаясь, если у бизнеса будет выбор между политикой нынешнего руководства и политикой Лешека Бальцеровича, бизнес выберет Бальцеровича. Если же выбор будет между экономической политикой Лешека Бальцеровича и Вацлава Клауса, бизнес выберет политику Клауса.

При этом с точки зрения рыночных взглядов и установок белорусский бизнес не является внутренне однородным. Кроме практически отсутствующей группы сторонников всеобъемлющего государственного вмешательства в его среде можно выделить еще четыре группы по типу желаемого соотношения между интервенционизмом и механизмам саморегулирования. Только одна из этих групп, составляющая около одной трети выборки, характеризуется более или менее последовательными либеральными взглядами. Еще чуть менее одной трети представлены двумя группами сторонников рынка, которые, однако, выступают за вмешательство государства либо в действие рыночных механизмов, либо в отношении собственности. Четвертая группа – также носители рыночных взглядов, однако они не определились с соотношением рыночной свободы и государственного интервенционизма. При этом следует отметить, что даже в группе, представляющей наиболее либеральные взгляды на экономику,

распространены мнения о необходимости хотя бы ограниченной администрирующей роли государства.

На экономические взгляды представителей бизнеса оказывает влияние целый ряд факторов объективного и субъективного характера. С одной стороны, они продемонстрировали достаточно высокую зрелость суждений, особенно если учесть нынешнюю сложную и искаженную бизнес-среду. Респонденты оказались в состоянии, как правило, абстрагироваться от собственных сиюминутных потребностей и сформировать свои взгляды и суждения с учетом интересов страны и ее экономики. С другой стороны, естественно, они не могли избежать определенной абсолютизации своего опыта, что видно по наличию корреляций между ответами респондентов и характеристиками предприятий, которые они представляют. Так, многое зависит от опыта, приобретенного на рынках, на которых функционирует данный бизнес, характера потребителей, уровня конкуренции и его способности этой конкуренции противостоять.

Можно попытаться выделить основные типы бизнесов, объединяющие основные характеристики предприятий с мировоззрением их владельцев и руководителей.

1. Лидеры бизнеса – малочисленная группа, как правило, крупные предприятия, многие из которых созданы еще в 1990-х гг., функционирующие на высококонкурентных рынках (в основном внешних), успешные, их конкурентоспособность настолько высока, что они чувствуют себя достаточно сильными, чтобы не бояться конкуренции и не нуждаться в государственной поддержке. Они объективно заинтересованы в максимуме экономической свободы, что способствует тому, чтобы взгляды их владельцев и менеджеров были максимально либеральными.

2. Основная масса белорусского бизнеса – малые и средние предприятия, «среднего возраста» или молодые, в целом успешные (от «державшихся на плаву» до весьма успешных), которые, несмотря на то, что, как правило, работают на менее конкурентных рынках, более уязвимы со стороны неблагоприятной бизнес-среды и конкуренции (или, во всяком случае, чувствуют себя более уязвимыми). В связи с этим, будучи сторонниками рынка в целом, они предпочитают, чтобы государство оказывало определенную поддержку, прежде всего защищая от чрезмерной конкуренции, преимущественно внешней. Соответственно, они считают определенный государственный интервенционизм не только возможным, но и желательным. Внутренне эта группа также неоднородна, можно выделить подгруппы, в частности, в зависимости от типа рынка, отрасли, а также размера и возраста бизнеса.

3. Малоуспешный бизнес, или, по крайней мере, бизнес, представители которого считают его развитие недостаточно успешным (малочисленная группа). Его представители видят одну из причин своих проблем в чрезмерном государственном интервенционизме, а следовательно, последовательно либеральная экономика представляется им привлекательной перспективой – условием для преодоления существующих проблем.

4. Сторонники максимального государственного вмешательства – малочисленная группа, воспринимающая рынок как основной фактор, угрожающий существованию предприятий, а государство – как основной фактор поддержания бизнеса (и всей экономики) «на плаву».

Приверженность основной части бизнеса принципам рыночной экономики дает основания для определенного оптимизма по поводу будущего развития Беларуси. Ситуация, в которой оказалась белорусская экономика после повышения цен на энергоносители, требует пересмотра нынешней экономической политики в сторону большей либерализации и усиления роли частного сектора, которое может стать ключом к увеличению поддержки рыночных реформ населением. Об этом, в частности, свидетельствует высокая поддержка рыночных принципов среди населения, занятого в частном секторе. Таким образом, усилению роли частного сектора в экономике, вероятно, повлечет за собой рост поддержки реформ в обществе, что будет способствовать дальнейшим изменениям в экономической политике.

На основании проведенного анализа можно сформулировать ряд рекомендаций общего характера, адресованных основным заинтересованным сторонам – правительству (органам администрации), организациям бизнес-среды (прежде всего бизнес-союзам), журналистскому и экспертскому сообществу, а также самим предпринимателям (прежде всего последним трем группам).

Если правительство собирается реформировать экономику с целью повышения ее эффективности в условиях резкого роста цен на энергоносители, то оно должно не на словах, а на деле «повернуться лицом к бизнесу», создав ему благоприятные условия для развития (путем ликвидации административных барьеров, совершенствования законодательства и повышения эффективности правоприменения, а также внедрения программ активной поддержки предпринимательства). Частный бизнес является естественным союзником и социальной базой рыночных реформ, и правительство должно это всячески использовать.

Естественно, в таком случае представители государственных органов и подконтрольные им средства массовой информации должны отказаться от предвзято негативного представления фактов о функционировании рыночной экономики и хода рыночных реформ в наиболее успешных постсоциалистических странах.

Бизнес-союзы, средства массовой информации, НПО, эксперты и пр. должны развернуть широкомасштабную образовательно-воспитательную деятельность, направленную на укрепление сектора МСП, в том числе повышение уровня знаний и умений владельцев и руководителей частных предприятий. Целесообразно проводить деятельность по следующим направлениям:

- разъяснение принципов рыночных реформ и рыночной экономики;
- борьба с мифами и предубеждениями в сфере рыночных отношений и роли в них государства, в частности, по поводу его возможностей по поддержке производителей и ограничению конкуренции (миф о заботливом государстве); особое внимание следует также уделить опасениям, связанным с приватизацией и прямыми иностранными инвестициями;
- распространение знаний об эффективных бизнес-стратегиях в условиях роста конкуренции и «открывания» белорусской экономики на международные рынки.

В этой деятельности следует учитывать, в частности, региональную и отраслевую специфику сектора МСП.

Следует всячески обращать внимание частного бизнеса на то, что нынешний баланс государственной экономической политики и условий торговли с другими странами подходит к концу и условия функционирования хозяйствующих субъектов начнут серьезно изменяться – как за счет изменения государственной политики, так и изменения рыночных условий (роста конкуренции). Такие изменения неизбежны, хотя сроки их проявления и точный характер пока неизвестны. Это значит, что частный бизнес должен быть готовым к грядущим изменениям. Ему следует готовиться к принятию эффективных бизнес-стратегий в условиях возросшей конкурентной борьбы, в том числе с иностранными конкурентами, а также избавляться от заблуждений, связанных с верой в то, что государство сможет защитить отечественных производителей от конкуренции извне.

Реализация этих рекомендаций внесла бы свой вклад в создание спирали благоприятного развития (*virtuous circle*) белорусской экономики: укрепление рыночных убеждений и знаний в среде частного бизнеса Беларуси способствовало бы расширению социальной базы рыночных реформ и усилению давления на правительство и органы государственной администрации в сторону их продвижения. Это, в свою очередь, позволило бы быстрее и эффективнее внедрять реформы (разумеется, при наличии соответствующей политической воли), что способствовало бы развитию частного бизнеса и усилению его роли в экономике. А это запустило бы следующий виток спирали, еще более расширяя социальную базу реформ (дополнительным фактором был бы рост занятости в частном секторе) и т.д.